

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ ГОВОРИЯ

К 90-летию со дня рождения В. В. Маяковского

ОН В НАШИХ СЕРДЦАХ

Владимир МАЯКОВСКИЙ.

Рис. М. Маринюка.

Партия — спинной хребет рабочего класса.
 Партия — бессмертие нашего дела.
 Партия — единственное, что мне не изменит.
 Сегодня приказчик, а завтра царства стираю в карте я.
 Мозг класса, дело класса, сила класса, слава класса — вот что такое партия.
 Партия и Ленин — близнецы-братья — кто более матери-истории ценен!
 Мы говорим Ленин, подразумеваем партия, мы говорим партия, подразумеваем Ленин.

В. В. Маяковский

У входа в цех висит плакат со строчками Владимира Маяковского о Ленине и партии.

Мы все знаем их наизусть, как и многие другие стихи поэта.

Старший диспетчер семнадцатого цеха Г. М. Гредчишин говорит:

Маяковский — сложный поэт. Но какие великодушные «стихи о советском паспорте»!

Читай, заводи, я — гражданин Советского Союза, — прочитала женщина с гордостью.

Эти слова часто напоминает молодежи начальник двадцатого цеха В. В. Печерца.

В разговоре с ним убеждаешься, что он много раз перечитывал лирику гласающей революции.

Нельзя не уважать Маяковского, — говорит он.

Говорят рабочие производственного объединения имени В. И. Ленина

В его поэзии — вся наша жизнь. Наверное, нет человека, который бы не помнил его лица. — И читает еще один любитель отрывок:

Мой стих трудом громаду лет прорвет и явится весело, грубо, зримо,
 Как в наши дни вошел водопровод, Сработанный еще рабами Рима.

Конструктор нашего объединения Галл Вугляр читает строчки из «Парижанки»:

Но очень трудно в Париже женщине,

если женщина не продается, а служит.

В этом стихотворении поэт выступает в защиту женщины, ее прав. Это вызов грязному миру буржуазии. — говорит Галина. Надя Лемех работает слесарем в цехе № 2.

Она очень сильная, поэзия Маяковского, и величественная, как наша жизнь, — говорит девушка. Надя работает на предприятии седьмой год, а стихи поэта любит со школы. Мечтает быть юристом, чтобы защищать все лучшее, как это делал Маяковский.

Я к вам приду в коммунистическое далеко!

Строчки из поэмы «Весь голос» Маяковского вспоминает наладчик штамповочного цеха М. М. Нова.

Владимир Владимирович ушел в Лету в расцвете сил, на вершине творческого взлета... — сожалеет он.

Высокого роста, с крепкими плечами, энергичный, как Маяковский, мастер первого цеха Я. Ф. Холонский читает строчки:

над бандой поэтических врачей и выжила подыму, как большевистский партбилет все сто томов моих партийных книжек.

Мне эти строчки, особенно дороги, — говорит Ярослав Федорович.

Как счастлив был бы поэт, услышав эти слова.

Любовь ДИТЧУК, Работница ПО им. В. И. Ленина.

НАШ СОВРЕМЕННИК

О таких писателях, как В. Маяковский, говорят, что у них одна дата жизни — дата рождения... И в эти дни, когда отмечается 90-летие со дня рождения великого поэта, трудно представить В. Маяковского, говорящего его же словами, «застывшей лаво».

Он воспринимается как явление нынешнего дня, как современный, стремительно входящий в нашу сегодняшнюю жизнь и борющийся вместе с нами за утверждение высоких коммунистических идеалов.

Величие В. Маяковского в том, что он сумел выразить и воплотить в своем творчестве самые гудящие «чары» народа, находящие свое продолжение и в наших нынешних заботах и помыслах.

Он сумел передать в содержании и поэзии своих произведений «звук времени» (К. Симонов), его могучие зовы и прежде всего — страстный порыв народа к цели, поставленной партией коммунизма во главе с В. И. Лениным.

И потому, что, отражая в своем творчестве эпоху великих перемен, он доходил до самых корней и истоков их, он не ушел в прошлое с тем временем, великим сыном которого он был.

Одним из самых главных наших достижений является создание социалистической цивилизации и формирование в ней нового человека. Этот процесс продолжается. Но именно В. Маяковский принципиально увидел важнейшие черты и способности новой личности в людях партии — и прежде всего в героической жизни и человеческом обаянии ее вождя — В. И. Ленина, подвиг которого он воспел в поэме, посвященной ему. Новый человек страны социализма был самой большой радостью поэта.

В джунглях капитализма искажалась человеческая личность, беды и несчастья буквально душили ее. И тогда из уст поэта вырывались горькие строчки:

Говорят, где-то — кажется в Бразилии — есть один счастливый человек.

Но мощь и решимость подвизавшегося на борьбу рабочего класса не позволили ему впасть в отчаяние, наполнили его верой в то, что «люди родятся, настоящие люди...».

Эта вера обрела плоть и кровь в битвах революции, что «пограндвое» Полтавы... Взору поэта предстал новый человек, освободившийся от скверны старого мира, и он пропел ему песнь безмерной любви и восхищения.

Уже в самом начале 20-х годов он создал поэтический «временный памятник» работы Владимира Маяковского

«рабочим Курска, добывшим первую руду». Этот «временный памятник» — на века, потому что поэт сумел увидеть в порыве тех лет «будущего притворный глаз», брызжащий «земной любовью» к людям.

Одним из самых прекрасных стихотворений Маяковского, где воспет подвиг рабочего класса, является «Рассказ Хренова о Кузнецкострое и о людях Кузнецка». Давно Кузнецкострой стал знаменитым Кузнецким металлургическим комбинатом, но строки Маяковского снова и снова возвращают нас к истокам — к подвигу героев первых пятилеток. Как гимн трудовому подвигу и великой вере строителей социализма звучат слова, в которые поэт вложил всю силу своей любви к новому человеку Страны Советов:

Я знаю — город будет, Я знаю — саду цвезть, Когда такие люди в стране советской есть!

Сегодня, когда весь советский народ отмечает 80-летие II съезда РСДРП, ознаменовавшего рождение большевизма как течения политической мысли и революционной практики, мы с особой признательностью читаем строки В. Маяковского о партии и ее вожде. Поэт увидел в партии могучий генератор идей, великую энергию, знание цели, умение вести за собой массы.

Трогательно любя социалистическую новь, В. Маяковский всегда был непримирим к тем, кто ослаблял ее силу, кто замедлял ее движение вперед, кто оскорблял ее идею.

В обличении мешанца, погребителя, бюрократизма он был беспощаден. «Я люблю сказать до конца, кто сволочь», говорил он и добавлял, что уж такой у него «капитальный уклон».

Но пафос отрицания негативного и пережиточного в нашей жизни у Маяковского всегда выростал из осознания им мощнейшего зарыда созидательно-положительно-го начала, который находил свою реализацию в энергии миллионов советских людей, строящих новое общество. Он всегда предостерегал против критиканства, злопыхательства, очернительства. Отрицательные явления, на которые он обрушивался с высот трудовой социалистической нравственности народа, никогда не заслоняли перед ним общей панорамы жизни, насыщенной неутомимой динамикой движения к намеченной цели.

Делая все возможное для укрепления социализма в нашей стране, Маяковский

всегда был революционно бдителен к пронкам недругов за рубежом. В США он увидел такое поприще человеческого достоинства, такое унижение человека труда, что это буквально потрясло его. И он гневно протестует против бесчинств капитала.

Поэт рассказал жестокую правду о стране «желтого дьявола». Не раз он предупреждал об агрессивности американских империалистических заправил. Его меткие и правдивые наблюдения в книге очерков «Мое открытие Америки» и сегодня звучат весьма злободневно.

Маяковский писал о «рваческом, завоевательском характере американского единенных Штатов, которые «дредноутами и долларами» удерживают право сильного. Но поэт всегда верил, что у народов найдутся силы для обзаведания поджигателей войн.

Наш крик о мире — не просьба слабым... — предупреждал поэт в стихотворении «Слушай, наводчик!». От имени людей труда он заявлял:

...Требуем мира, но если тронете, мы в роты сождемся, сквашив рот. Зачинщики бойки увидят на фронте один восставший рабочий фронт.

В эту интернациональную рабочую спайку поэт верил всегда. Он гордился дружбой народов Страны Советов, всегда был ее вдохновенным певцом. Он сказал много теплых прочувствованных слов о многих народах нашей страны, в том числе и об украинском. Украинская тема стала ведущей в стихотворениях «Киев», «Долг Украине» и других.

Стихотворения В. Маяковского переводились на украинский язык, отдавая тем самым дань любви и признательности великому советскому поэту.

Радость и гордость поэта братством народов нашей страны стали органической частью нашей эмоциональной памяти, нашего духовного мира. Вот почему В. Маяковский и его поэзия не ушли в прошлое, вот почему мы ощущаем его нашим современником, идущим «шагами саженими» в будущее. И вместе с поэтом Михаилом Светловым мы можем сказать:

Во времени нет и разлуки нету — Жив Маяковский! он не ушел, Вечный поэт, над вершиной планеты Громко читающий «Хорошо!» В. ПОПОВ.

Доцент Львовского университета им. Ивана Франко.

В поэме «Война и мир» (1916 г.) В. Маяковский с радостью писал о том, как «притворно помертвевшее око, первая приподымается Галиция». На эти строки смаялся П. Тычина 14 апреля 1940 года, привставая воссоединение западноукраинских земель с Советской Украиной в составе СССР, называя их «пророческим предвестием».

С сочинениями В. Маяковского трудящиеся Западной Украины знакомились еще в условиях панского господства — в оригинале и в украинских, польских переводах. Александр Гаврилюк получал стихи Маяковского из Москвы от сестры Анастасии и из Ленинграда — от своего дяди А. Белозерова. В письмах А. Гаврилюка часто можно встретить цитаты из различных произведений В. Маяковского. О том, как глубоко и внимательно он изучал творчество поэта, можно судить из его статьи «Учить понимать и воспринимать поэзию» (1936 г.).

Процитировав отрывок из поэмы «Облако в штанах», А. Гаврилюк писал: «Вдумайтесь, сколько невероятного напряжения в этих строках. Автор говорит так мало, но сколько мы чувствуем...».

На основе изучения поэтического творчества В. Маяковского А. Гаврилюк пришел к выводу, что «искусство — все политика, ибо призвание поэта, «раскрывая общественные раны, пробуждая и организуя»

«НО СКОЛЬКО МЫ ЧУВСТВУЕМ...»

своими образами, настроением, воодушевлением и устремлениями, сознательно служить прогрессу человечества. По свидетельству современников, Гаврилюк часто любил повторять: «Учитесь у Маяковского и Горького раскрывать современную эпоху».

Хорошо знал сочинения В. Маяковского и Ярослав Галан. 7 ноября 1937 года в день 20-летия Великого Октября он, находясь в тюрьме, читал уникам «Левый марш» на русском языке. А трудящиеся Западной Украины распевали строчки плакатного текста В. Маяковского в переводе Степана Тудора:

Мчить Пилсудский — пил и дим, Движ кругом від маршу. Лобом геться дурним Об Комуни маршал.

Читали произведения В. Маяковского и в переводе на польский язык. Уже в 1921 году были напечатаны пролог к пьесе «Мистерия-буфф» и стихотворение «Поэт-рабочий», в следующем году — «Левый марш», в 1923 году — «Обла-

ко в штанах» в прекрасном переводе Ю. Тувиима, а к приезду поэта в Варшаву — в мае 1927 года — «Избранные сочинения». На вопрос сотрудника одной из львовских газет — какую роль играет сейчас поэт в России, В. Маяковский ответил: «Первенствующую». Он — учитель народа, воспитатель его разума и совести».

Первым украинским переводом Маяковского считается перевод «Левый марш», сделанный в 1923 году В. Бобинским.

Многие для популяризации творчества В. Маяковского в Западной Украине создали журнал «Вікна», на страницах которого были опубликованы переводы автобиографии Маяковского «Я — сам» (1930 г.), где поэт писал, что он развивался как поэт и гражданин под влиянием марксизма-ленинизма, изучая произведения К. Маркса и В. И. Ленина. Здесь же был помещен его портрет с подписью: «Певец революционной борьбы».

Сообщая о смерти поэта, «Вікна» писали, что вклад, сделанный Владимиром Маяков-

«ШЕЛЕСТ СТРАНИЦ, КАК ШЕЛЕСТ ЗНАМЕН»

— А вам что, ребята? — обратилась Вера Степановна к двум парням.

— Нам Маяковского, — попросили они.

— Абитуриенты, наверное? Куда хотите поступать? — В полиграфический институт.

— Посмотрите выставку, может, здесь что-нибудь подойдет себе, — предложила библиотечкарь.

Они решили взять избранные сочинения поэта в двух томах. Место взятых книг тут же заняли две новы.

— Вот так и приходится менять экспозицию выставки по несколько раз в день. Но это труд приятный. Наша выставка — для читателей, каждый может взять отсюда нужную книгу. Такое знакомство с Маяковским даст намного больше, чем изучение названий книг, укрытых под стеклом, — сказала заведующая отделом читальных залов Львовской областной государственной научной библиотеки им. Я. Галана В. С. Конашук, показывая книжную выставку «Маяковский — русский советский поэт».

В фондах библиотеки — около двухсот наименований книг Маяковского и о нем, сочинения поэта, литература, посвященная исследованию его творчества, фотоальбомы, воспоминания друзей и современников Маяковского. На вы-

ставке представлено всего несколько десятков из них.

Книги Маяковского никогда не залеживаются на полках, — продолжает В. С. Конашук, — а в предельно короткие дни интерес к его творчеству особенно возрос.

Развернутые книжно-иллюстративные выставки открыты сейчас во всех отделах библиотеки. Здесь постоянно проходят открытые просмотры книг, запланирован радиотелеграфский обзор по радиоулу. Каждый сможет узнать что-то новое о любимом поэте, просмотрев новинки — книги, изданные специально к его юбилею.

Тихо шелест страниц. Невольно вспоминаются строки «...чтобы шелест страниц, как шелест знамен, надо лбами голов шелестеть». Поэт мечтал о том, чтобы

...из книг, через радость глаз, от свидетеля счастливом, — в мускулы усталые лилась строевая и бунтующая сила.

Он мечтал о том, чтобы его стихи расходились по стране «летучим дождем брошюр», и вот теперь эти стихи, как и песни, сатира, публицистика, вошли в каждый дом — и в оригинале, и в многочисленных переводах на языки народов СССР. Самоотверженная рабо-

та лучших прогрессивных поэтов за рубежом приблизила творчество Маяковского к сердцу зарубежного читателя. Переводить его стихи на другие языки нелегко. И все же они звучат на чешском, польском и словацком, на болгарском и румынском, на немецком, английском и французском. Книги переводов на эти языки собраны на выставках в отделе литературы на иностранных языках областной библиотеки им. Я. Галана.

Заведующий отделом И. Н. Лозинский, великолепно владеющий многими языками, читает вслух переводы стихов Маяковского. Чужой язык, знакомые слова — но та же сила, тот же революционный накал, та же мощь звучат в них.

— Впервые перевел стихи Маяковского на польский язык Юлиан Тувиим, позже, к концу двадцатых годов, появились переводы Владислава Броневского — «Во весь голос» и отрывок из поэмы «Хорошо!». Кстати, именно под влиянием Маяковского Броневский стал революционером, — рассказывает Иван Николаевич о книгах, представленных на выставке «Маяковский на меридианах мира».

Эта выставка состоит из двух разделов: «Переводы произведений поэта на иностранные языки» и «Маяковский в иностранной критике».

Среди книг — немало цен-

ных, редкостных изданий. Вот, например, небольшая книжка в темной обложке: две поэмы Маяковского в переводе на немецкий язык Хуго Хупперта. Книга вышла в Москве в 1940 году, а издала ее группа немецких эмигрантов-антифашистов. Сборник стихов на польском языке под редакцией Е. Борейши вышел в том же году во Львове — это единственное издание, сохранившееся только в нашем городе. Интересное издание — поэма «150 000 000» на чешском языке (перевод Б. Матезуса). Книга вышла в 1945 году в Праге тиражом всего лишь 200 экземпляров. Издательство «Арлюс» Общества румыно-советской дружбы выпустило книгу стихов Маяковского об Америке на румынском языке. Один из переводчиков Маяковского — прогрессивный польский поэт Л. Шенвальд, офицер Первой дивизии им. Т. Костюшко Войска Польского, он погиб в 1944 году в бою под Варшавой. Его книга тоже представлена на выставке. Интересен сборник киносценариев, изданный в Варшаве в 1960 году.

В эти дни стихи Маяковского звучат со сцены и по радио, с экранов телевизоров и в пещерах заводов. Но громче всех они звучат со страниц книг поэта, проникая в наши души, наши сердца. Маяковский говорит с нами.

Г. МАРТЫНОВА.

Человек с большой буквы

Маяковский мне всегда нравился. Однако должен признаться, что первое мое впечатление было поверхностным и чисто внешним. Хотя если учитывать тот возраст и соответствующие ему критерии, когда мы будучи подростками впервые знакомимся с «хрестоматийным» Маяковским, то все становится закономерным и понятным: такая внешность! Такой голос!

Такая сила! Шли годы... И постепенно менялось и углублялось мое представление о личности Маяковского и о его поэзии.

Теперь это для меня, прежде всего, — великий художник, мастер, с очень сложной душевной организацией, с громадным лирическим потенциалом, страстным, кипучим, я бы даже сказал — пристрастным, что делает его еще выразительней, еще индивидуальней. Человек с большой буквы, обладающий высокой внутренней культурой и в то же время острым классовым сознанием и непримиримой ненавистью к врагам народа и революции.

С революцией и необычайной творческой смелостью крушит он в своих произведениях все старое, косное, прогнившее, мешающее строить новую жизнь, новое общество.

Непримиримый враг всяческих штампов, литературщины, так называемого «искусства для искусства», Маяковский полностью связывает свою поэтическую судьбу с судьбой борющегося, революционно настроенного народа. Он не созерцает, не описывает, он — действует, активно участвуя во всех жизненных процессах. Социальная борьба трудящегося человека становится для Маяковского его глубоко личным переживанием. Вот это органическое слияние личного и общественного, с моей точки зрения, является ключевым и основополагающим в творческом опыте великого претарского поэта. Это его принципиальная творческая и гражданская позиция — прежде всего дело, потом я.

Умри, мой стих, умри, как рядовой, как безымянный на штурмах мерли заши! И там же: Сочетая славою — ведь мы свои же люди, пуская нам общим памятником будет посторонний

в боях социализм.

Честность, принципиальность, сила убеждения, беззаветная вера в светлое будущее нового социалистического общества, ответственность за его судьбу — вот основные черты, которые и сегодня привлекают нас в творческом и человеческом опыте великого поэта-гражданина.

Маяковский ненавидел и яростно ниспровергал всяческую рутину, ложные авторитеты. Помните «Юбилейное»:

Ненавижу всяческую мертвечину! Обожаю всяческую жизнь! Уважая эту важнейшую заповедь поэта, постараемся относиться к нему, как к живому — живые.

Олег БАТОВ. Артист Львовской областной филармонии.

В этом году группа ведущих львовских писателей гостила в столице нашей Родины. Презанки выступали с творческим отчетом в Союзе писателей СССР. В дни пребывания в Москве литераторы Львова побывали в Государственном музее В. В. Маяковского, с большим интересом ознакомились с его экспозицией, материалами и документами, ярко повествующими о жизни и творчестве выдающегося советского поэта. НА СНИМКАХ: писатели — в Государственном музее В. В. Маяковского; слева — Л. Рызык и А. Логвиненко (Киев); в центре — Г. Кыш, Л. Помянский (Москва) и Р. Лубкинский; справа — М. Петренко. Фото В. Саквуна.